

ЗАБВЕНИЯ НЕ БУДЕТ

Не вычеркнуть из памяти

Евгений ЛИТВИНОВИЧ
Фото sb.by, pinsknews.by,
Людмила РЕБКОВЕЦ

Освобождение Пинского района началось весной 1944 года. Первой от нацистов его территорию освобождала 212-я стрелковая дивизия. К середине марта ее 369-й и 692-й полки взяли под контроль несколько населенных пунктов: Остров, Паре, Борки, Ладорож. 14 июля 1944-го части 61-й и 28-й армий вместе с моряками Днепровской военной флотилии и партизанами очистили от оккупантов Пинск. Этого момента местные жители ожидали долгих три года издевательств, пыток и массовых убийств.

Цифры кричат

Одна из первых карательных акций на Пинщине была проведена уже через два месяца после установления немецко-фашистского режима. Тогда местом уничтожения мирных граждан стало местечко Погост-Загородский.

...Раннее утро 10 августа 1941 года

Любель-Поль. Братская могила

Тогда погибли 105 мирных граждан – в основном старики, женщины и дети.

Были и случайные жертвы, как, например, девушка – москвичка, накануне войны приехавшая в Любель-Поль к родственникам с женихом. Оба уже собирались в обратную дорогу, но наступило 22 июня, выехать в Москву стало невозможно. Так они и пробыли здесь до 1943 года и сгорели в том самом сарае...

Любель-Поль неслучайно называют полесской сестрой Хатыни: как и Хатынь, ее уничтожил тот же 118-й карательный батальон шуцманшафта – подразделение охранной полиции. Дома каратели не сожгли, так как спешили... На месте трагедии в 1963 году установили обелиск, который впоследствии отремонтировали в 1990-м. Не так давно была проведена комплексная реконструкция мемориала с обновлением надписи на основании обелиска, облицовкой куба-основы плитами из черного мрамора, благоустройством прилегающей территории. Необходимую сумму в 35 тысяч насобирали благодаря деньгам, заработанным тружениками района на республиканском субботнике, средствам из бюджета Оснежицкого сельисполкома, а также спонсорской помощи филиала «НПС «Пинск» нефтепровода «Дружба».

Когда ночь...

...Раннее утро 10 августа 1941 года было обычным. Спокойный сон жителей прервали гремевшие в центре Погоста выстрелы. Немецкие солдаты на лошадях прибыли со стороны деревни Борки. Началась облава, но оккупанты не трогали женщин и детей – им был дан приказ согнать в одно место всех еврейских мужчин и юношей: 130 человек фашисты погнали в сторону деревни Камень. Жители местечка не догадывались, куда их ведут, – считали, что на работу.

В урочище Малая Долина уже была заранее вырыта неглубокая траншея, около которой обреченных раздели, оставив в одном нижнем белье, и, приказав им лечь на дно, стреляли из револьверов в затылок. Тогда же расстреляли и 6 человек из деревни Камень, чьи тела утром забрали родственники.

Сразу же после расправы в Погосте на улице Озёрной немцы создали гетто: определили часть этой улицы от нынешнего двухэтажного дома и вниз до озера. Выделили 16–18 домов, огородили их проволокой, причём колючку натягивали от дома к дому. В Погостском гетто содержались 600 человек. Место в форме прямоугольника, огорожено со всех сторон колючей проволокой. Окна и двери, которые выходили на дорогу, забились деревянными щитами. В каждом доме находились три-четыре семьи: на одного человека приходилось не больше квадратного метра пространства.

Просуществовало гетто до 15 августа 1942 года. Выжить в тот роковой день удалось жительнице местечка Ривке Гольдман, которая всё запомнила и рассказала в подробностях:

«В гетто въехала машина с эсэсовцами,

и мы поняли, что произойдет что-то страшное. Вокруг расставили оцепление из полицейских. Нам не разрешили молиться. В гетто был подвал, куда мы спускались для молитвы. Нам приказали выйти из домов и взять с собой только детей. Немцы говорили: «Тот кто хочет спасти свою жизнь, может откупиться за деньги и драгоценности». Нас продержали до вечера, тем временем обыскивали наши дома. Голодные и напуганные дети плакали, просили пить. Потом ворота гетто открылись. Появился большой грузовик, нас загрузили в него: кого забросили, кто влез сам. Те, кому не хватило места, бежали за машиной. Остановились возле хутора Вяз, нас раздели и построили. Впереди был песчаный холм с кустарниками, и мы не видели, что делается за ним. Нас построили в шеренгу, и мы медленно двигались, приближаясь к месту казни.

В этот день были убиты 600 человек – дети, подростки, женщины и старики. На глазах родителей убивали их дочерей, а на глазах их дочерей – убивали их детей. Ещё долго над могилой шевелилась и стонала земля, трудно было ей вместить в себя всю эту боль. Только троим раненым и раздетым удалось выбраться из-под груды мёртвых тел. Они прятались в деревне, затем ушли в лес к партизанам».

Мемориал в память расстрелянных

мирных жителей в местечке Погост-Загородский открыт и освящен 5 августа 2018 года на местном кладбище. Памятник состоит из шести мраморных стел: изломленные сверху, они символизируют поломанные человеческие судьбы во время войны.

В 1943 году каратели за один день уничтожили жителей сразу двух деревень. Тогда оба населенных пункта находились в зоне действий народных мстителей. Как рассказывали очевидцы, один из военнослужащих-оккупантов, стоявший в дозоре, заметил движение, ввязался в перестрелку с партизанами. Этого хватило, чтобы подписать смертный приговор деревням Любель-Поль и Вульке Городищенской. Людей вели в Любель-Поль и с Вульки, всех сгоняли в сарай в усадьбе Антона Жилевича. В какой-то момент крестьяне поняли, что это их последняя дорога, и решили убежать. Кто побежал в сторону нынешнего шоссе, остался жить: оккупант, стоявший там, стрелял вверх, давал людям спастись. Кто выбрал противоположное направление, того догнала пуля. Остальных сожгли в сарае.

Когда пламя охватило постройку, люди ринулись к двери, где встречали пулеметным огнем. Только девочка Татьяна Пронько, когда ее сбили с ног, упала и пролежала под телами, пока всё не утихло.

суботнике, средствам из бюджета Оснежицкого сельисполкома, а также спонсорской помощи филиала «НПС «Пинск» нефтепровода «Дружба».

Когда нельзя молчать

Расследуя уголовное дело о геноциде белорусского народа, сотрудники местной прокуратуры опросили более трехсот жителей района. При этом факты гибели мирного населения от рук оккупантов и коллаборационистов были зафиксированы практически в каждом населенном пункте Пинщины.

В марте 1944-го нацисты сожгли 78 из 152 подворий деревни Жолкино. Житель деревни 1935 года рождения рассказал прокурорским работникам следующее:

«...Дома стояли близко друг к другу, крыши в основном были соломенные. Немцы дорогой шли и зажигательными пулями – в солому. А жителей уже к тому времени в домах не было, попрятались кто куда, некоторые ушли в соседнюю деревню Борки. Я помню, что отец лежал с тифом, мать ухаживала за ним... В общем, мой батька не уходил из деревни, он спрятался на улице. К нашему дому подошли немцы. Они увидели, что дом черепицей крытый, принесли две охапки соломы, положили внутри, подожгли и сами ушли. Как только они исчезли из виду, отец бегом в дом и тушить. Часть пола выгорела, но дом сохранился. Знаю, что один пожилой мужчина из нашей деревни спрятался в подвале сарая. Немцы также подожгли его дом изнутри. Когда каратели ушли, он успел убежать в хату и потушить огонь...».

Выживать удавалось не всем, да и то – чаще всего, без крыши над головой. Из 94 подворий деревни Площево после проведенной оккупантами карательной операции осталось лишь четыре. Показания местной жительницы 1932 года рождения разместили в открытом доступе:

«...Насколько я помню, партизаны застрелили одного немецкого солдата. Из-за этого немцами была организована карательная операция. К тому времени, когда прибыли каратели, все жители уже знали об этом, собрали и вынесли за деревню свои вещи, да и сами ушли из домов. Скрылись в болотах за рекой Ясельдой, а потом разошлись жить по своим домам. Тогда сожгли дома в деревне».

Засвидетельствовано документально

Сохранившиеся документы и материалы по истории Пинского региона в период оккупации охватывают разные аспекты темы геноцида и позволяют составить объективное представление об основных направлениях и масштабах проводимой оккупационными властями политики уничтожения населения захваченных территорий. В списке основных информационных источников значатся: докладная записка лектора Брестского обкома КП(б)Б С.Н. Иоффе о еврейском погроме в д. Городище и действиях пособников нацистов в д. Торгошицы Пинского района в конце июня 1941 года, сводка о карательной деятельности айнзацкоманд и положении евреев летом 1941 года, разведсводка НКВД БССР о массовом расстреле в начале августа 1941 года еврейских мужчин и подростков города Пинска, дневник боевых действий 3-го батальона 15-го полицейского полка с информацией о направлении в Пинск 10-й роты для проведения операции по истреблению евреев в Пинске с 30 октября по 2 ноября 1942 года, приказ рейхсфюрера СС Гиммлера о ликвидации Пинского гетто, отчет командира 10-й роты 3-го батальона 15-го полицейского полка о выполнении приказа о ликвидации гетто в городе Пинске, спецсообщение НКГБ БССР об эксгумации и уничтожении гитлеровцами трупов в местах массового уничтожения населения и во-

памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа 22 июня 2022 года в Бресте.

На тот момент, как отметили составители сборника, в список уничтоженных полностью или частично деревень Брестской области внесены сведения о 838 населенных пунктах. Среди наиболее пострадавших районов Брестской области оказались Пружанский, Каменецкий и Пинский. Ранее наиболее полный перечень сожженных белорусских деревень Пинского района приводился в издании 1984 года «Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944)»: в него были включены данные о 39 деревнях Пинского района, в том числе о практически полностью уничтоженных деревнях Вулька, Дубновичи, Любель-Поль и Невель и частично сожженных деревнях Бобрик, Бокинич, Большие Дворцы, Велесница, Велятичи, Вуйвичи, Вулька Лавская, Городище, Гривковичи, Доброславка, Домашицы, Дубой, Жабчицы, Жолкино, Изин, Кнубово, Кривое Село, Купятчи, Ласицк, Липники, Лисятичи, Лопатин, Лосичи, Малая Плотница, Малые Дворцы, Молодельчицы, Паре, Парохонск, Плоскин, Площево, Рудка, Семенча, Семеховичи, Терebenь, Трушево. Приведенные в этом сборнике сведения показывали, что в общей сложности в Пинском районе в ходе карательных акций было убито 877 жителей деревень и сожжено 3.488 дворов (73% от всех дворов пострадавших деревень Пинского района).

В сборнике «Без срока давности. Брестская область» в списке сельских населенных пунктов Пинского района, уничтоженных немецкими оккупантами полностью или частично, указан уже 61 населенный пункт. В таблице приведены сведения о 1999 убитых жителях Пинского района и о разрушении 4839 дворов. В сравнении с ранее известным списком в список сельских населенных пунктов Пинского района уни-

Нынешние жители Пинщины помнят о трагедиях своих земляков и чтут память жертв геноцида белорусского народа

жителей Пинского района, в которых они рассказали о своем пребывании в фашистской неволе.

Письма в числе других передал редакции газеты «Пінскі веснік» Владимир Карпукhin, один из основателей Могилевского областного фонда помощи пострадавшим от нацизма. Затем они попали в прокуратуру и стали вещественными доказательствами в уголовном деле о геноциде белорусского народа, расследуемом Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

— Переданные нам редакцией газеты письма раскрыли новые сведения о людях, угнанных во время войны на принудительные работы в Германию. Среди них Василий Федорович Кот и Михаил Павлович Гусакowski из деревни Полторановичи в то время Жабчицкого района Пинской области. Сегодня это Оховский сельсовет, — сказала заместитель межрайонного прокурора Екатерина Бабич. — Их дети, будучи допрошенными в прокуратуре, подтвердили историю отцов о тяжелейших условиях труда, голоде, который они испытали. Вернулись мужчины домой только после осво-

жертвы геноцида. В основном это люди, угнанные в немецкое рабство, и заключенные концлагерей, — озвучил конкретные цифры начальник отдела идеологической работы и по делам молодежи Пинского райисполкома Юрий Бушик.

Память о безвинно убиенных на Пинщине в годы войны увековечена традиционно — в камне и по-современному — в цифре.

В Зональном государственном архиве в городе Пинске в фонде 118 «Пинская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) по Пинской области» находятся акты по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по деревне Козляковичи. Здесь, на территории нынешней школы ДОСААФ, в 1941, 1942 годах немцы массово убивали

сообщении НКГБ БССР об эксгумации и уничтожении гитлеровцами трупов в местах массового уничтожения населения и военнопленных у д. Галево возле Пинска весной 1944 года, разведсводка штаба Пинского партизанского соединения о сожжении гитлеровцами деревень в Логишинском районе, отчет партизанской бригады имени В.М. Молотова Пинской области о политике немецкой оккупационной администрации, акты районных, городской и областной комиссий ЧГК об уничтожении населения, допрос бывшего военнослужащего 57-го охранного полка об участии в антипартизанских акциях на территории Пинской области, справка Дубновичского сельсовета о сожжении гитлеровцами д. Дубновичи Пинского района, воспоминания спасшегося жителя сожженной деревни Любель-Поль Пинского района К.А. Жилевича.

Многие дополнительные сведения о злодеяниях нацистов на Пинщине стали известны уже в наше время, получив широкую огласку после выхода в свет сборника «Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область». Символично, что его презентация состоялась в День всенародной

убитых жителях Пинского района и о разрушении 4839 дворов. В сравнении с ранее известным списком в список сельских населенных пунктов Пинского района, уничтоженных немецкими оккупантами полностью или частично, вошли еще 22 деревни: Бастычи, Березцы, Богдановка, Большие Диковичи, Борки, Ботово, Вишевичи, Жидче, Клетная, Логишин, Малая Вулька, Малые Диковичи, Молотковичи, Морозовичи, Плещицы, Погост-Загородский, Поречье, Проходы, Сачковичи, Селище, Торгощицы, Черново 1.

В камне и цифре

К числу вещественных доказательств преступлений оккупационного периода гитлеровского «нового порядка» относятся и другие, не менее ценные свидетельства – написанные от руки.

11 апреля 2024 года, в Международный день освобождения узников фашистских концлагерей, Пинская межрайонная прокуратура передала в Оховскую среднюю школу экспонаты для выставки о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Сотрудники межрайонной прокуратуры привезли уникальные экспонаты. Речь шла о двух письмах более чем тридцатилетней давности авторства

да, голоде, который они испытали. Вернулись мужчины домой только после освобождения в 1945 году. Чтобы современники, в том числе дети, знали правду о войне и помнили о тех событиях, прокуратура решила передать письма земляков для пополнения экспозиции.

В свою очередь, директор школы Иван Левковец заверил, что письма станут хорошим подспорьем в патриотическом воспитании подрастающего поколения на историческом материале.

Тогда же в ходе мероприятия были названы последние данные по количеству узников концлагерей и граждан, вывезенных на принудительные работы в фашистскую Германию.

– На территории современной Пинщины находилось два концентрационных лагеря – в Невеле и Городище. О них известно немного, но работа в этом направлении идет. Думаю, в скором времени мы, насколько возможно, восстановим их историю, а также соберем другую информацию, которую представим уже в следующую годовщину памятного дня, собравшись непосредственно на месте событий времен войны. Всего же на территории сегодняшнего Пинского района насчитывается 12074

ских захватчиков и их сообщников по деревне Козляковичи. Здесь, на территории нынешней школы ДОСААФ, в 1941-1942 годах немцы массово убивали евреев из Пинского гетто, узников городской тюрьмы и военнопленных. В память о жертвах карательного режима немецких оккупантов в 1993 году на месте братской могилы установили мемориальный знак. Сегодня он является местом проведения траурных митингов в рамках акции «Пинск: молодежь помнит!» с минутами молчания и возложениями венков и цветов.

В апреле нынешнего года Пинский район принял эстафету специального проекта РОО «Патриоты Беларуси» и телеканала ОНТ «Сестры Хатыни». К автопробегу, стартовавшему в Минске, присоединилась работающая молодежь предприятий Пинщины. Совместная автоколонна направилась в Поречский сельсовет к уже несуществующей деревне Проходы, уничтоженной фашистами летом 1944 года. Затем участники двинулись в направлении Любель-Поля. В память о погибших на местах бывших пепелищ прошли траурные митинги, были установлены цифровые таблички, где можно узнать о трагедиях этих деревень.

Мемориал в память о расстрелянных мирных жителях в Погост-Загородском

